

Ольшванг О. Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ-ПРИТЧЕ Р. БАХА "БЕГСТВО ОТ БЕЗОПАСНОСТИ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

семантикой эпонимических прилагательных; именно поэтому от имен собственных не образуются качественные прилагательные (с суффиксом -н-).

В группе терминов-прилагательных наиболее многочисленны относительные прилагательные с суффиксом -ск, имеющие общее значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Русская грамматика 1980: 281]: *манхейский, пифагорейский* (философские термины) и т.д.

Прилагательные с суффиксом -ианск объединены значением принадлежности «к направлению, течению, связанному с лицом, названным мотивирующим словом» [там же: 287]. Слова такого типа, «характерные для книжной речи, мотивируются преимущественно нерусскими фамилиями и другими собственными именами исторических лиц» [там же: 281]: *августинианский, кантианский, фейербахский, лассальский, гегельский, конфуцианский, мальтузианский и др.*

Несмотря на некоторые различия, суффиксы -ск и -ианск обнаруживают близость значений. Это подтверждается их параллельным употреблением в прилагательных, входящих в следующие терминологические словосочетания: *аристотелевская силлогистика, аристотелевская метафизика, аристотелевская философия, аристотелевская система - аристотелианский теологизм, аристотелианские учебники логики и физики* (философские термины); *ньютонская жидкость - ньютонианская физика* (физические термины).

Прилагательные с суффиксами -овый(евый): *растения вольтцевые, растения магнолиевые, порода лангбейнитовая* в отличие от прилагательных с суффиксами -ов(ев): *джоулева теплота, торричеллиева пустота, шварцшильдова сфера* (физические термины) «обозначают не притяжательность, а качественное отношение к кому-нибудь, чему-нибудь или свойственность кому-нибудь, чему-нибудь» [Виноградов 1972: 160].

Глаголы, терминообразующую основу которых составляют эпонимы, входят в определенные словообразовательные гнезда, составляющие которых связаны не только морфологически, но и семантически.

Чешский лингвист О. Ман [Ман 1964: 80] считает, что глагол является термином в том случае, если он входит в гнездо, имеющее общее терминологическое значение. В отличие от имени существительного, которое подчеркивает статический элемент словарного состава, глагол выражает элемент динамический, что вытекает из функции глагола - означать процесс.

Категория, соединяющая имя и глагол, - отглагольное существительное, обладающее признаками обоих элементов.

Приведем примеры словообразовательных гнезд, компоненты которых - термины-эпонимы, выраженные словами разных частей речи - существительными, прилагательными, глаголами и т.д.:

гальванический, гальванизировать, гальванизированное (железо) гальванизирование, гальванизироваться; гальванизовать, гальванизованный, гальванизоваться, гальванизация; пастеризовать, пастеризоваться, пастеризованный, пастеризация, пастеризатор; аристотелизм, аристотелевский, аристотелианский, аристотелик, аристотелизировать; герметичный, герметично, герметический, герметически, герметизировать, герметизация, герметизирующий (состав), разгерметизация.

Таким образом, терминологизация разных частей речи в языке науки не случайна. Динамичность и изменчивость современной жизни проявляется в активизации глаголов и глагольных форм апеллятивного и эпонимического типа. По мнению С. В. Гринева, «ускорение процесса познания существенно зависит от уровня развития специальной лексики» [Гринева 2005: 11]. Поэтому ученые, прилагая усилия для ускорения развития специальной лексики, создают условия для научного, промышленного и культурного прогресса. С появлением новых понятий и реалий требуется все большее число единиц номинации, в этом смысле имена собственные являются неисчерпаемым источником пополнения терминосистем разных областей знания. Они выполняют также мемориальную функцию, увековечивая имена авторов идей и открытий.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). - М.: Высшая школа, 1972. - С. 160.
2. Гринева С. В. К установлению оснований антропологической терминологии // Научно-техническая терминология. - М., 2005. - Вып. 1. - С. 11.
3. Даниленко В. П. Русская терминология. - М.: Наука, 1977. - С. 164.
4. Русская грамматика: В 2-х т. - М.: Наука, 1980. - Т. 1. - С. 281-287.
5. Ман О. Postaveni slovena v systemy terminologie // Acta Universitatis Carolinae. - Philologica, 2. - Slavica Pragensia YI, 1964. - S. 80.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ-ПРИТЧЕ Р. БАХА «БЕГСТВО ОТ БЕЗОПАСНОСТИ»

Ольшванг О. Ю.

Уральская государственная медицинская академия

Феномен читательского успеха романов-притч Р. Баха, на наш взгляд, можно объяснить тем, что его произведения выполняют арт-терапевтическую и компенсаторную функцию, которые и обеспечивают неподдельный к ним интерес со стороны читающей публики.

Говоря о терапевтическом эффекте художественных произведений, мы имеем в виду «арт-терапию», в основе которой лежит применение художественной творческой деятельности в качестве **лечебного, отвле-**

кающего, гармонизирующего фактора. Одной из разновидностей «арт-терапии» является библиотерапия, которая основывается на литературном сочинении и творческом прочтении художественных произведений. Эта тема является актуальной не только в психологии и психиатрии, но в современном литературоведении. Прежде всего, терапевтический эффект притч писателя прослеживается на уровне пространственно организации его произведений. Чтобы проиллюстрировать данное утверждение, обратимся к анализу романа-притчи Р. Баха «Бегство от безопасности».

В *«Бегстве от безопасности»* на **первом этапе** герой сталкивается с выбором: жить как все или отказаться от безопасности, самому принимать решения, нести за них ответственность. Все процессы происходят на интуитивном уровне. В «Бегстве» этому этапу соответствуют эпизодические беседы героя с различными наставниками, которые готовили его к встрече с Дикки. Ричард ощущает дискомфорт, поскольку не может найти ответы на свои вопросы о мире, о смысле жизни.

«Пространство первого этапа» определим как:

1. **реальное.** Периодически герой встречает людей (ангелов, наставников), которые направляют его на нужный путь, иногда они переносят его «в другие миры, чтобы проиллюстрировать ту или иную идею»;

2. **плоскостное.** События этого этапа происходят на земле, на горизонтальной оси. В отличие от других текстов герой совершает гораздо меньше физических перемещений, он больше озабочен поиском ответов на собственные вопросы;

3. **ограниченное.** В этом случае речь идет не сколько о физических преградах и ограничениях во внешнем реальном пространстве, сколько во внутреннем пространстве самого героя, который не может найти истину.

«Отрицательное» пространство в «Бегстве» является реальным, ограниченным, замкнутым. Герой ощущает дискомфорт, находится в поиске пути и ответов на свои вопросы. Сделать выбор ему помогают наставники.

На **втором этапе** пути герою в критической ситуации на помощь приходит наставник, который с помощью вопросов, рассуждений помогает герою прийти к правильному решению, но никогда не дает истину в готовом виде.

«Пространство второго этапа» представлено пространством Ричарда и Дикки. Пространству Ричарда свойственны следующие характеристики.

1.1. Это **фантастическое, внутреннее** пространство. Это внутреннее (ментальное) пространство Ричарда (пространство Дикки). Хотя формально он находится в реальном пространстве, основную часть времени он проводит именно во внутреннем пространстве.

1.2. Это **разомкнутое, незнакомое пространство.** Убегая от безопасности, герой покидает знакомое, обжитое, безопасное, уютное, ограниченное (замкнутое) пространство, попадает в незнакомое, разомкнутое пространство.

1.3. Это **объемное пространство.** Герой совершает полеты на самолете (с Дикки и без него), осваивает пространство по вертикальной и горизонтальной оси.

1.4. Это **иерархичное пространство.** Ричард и Дикки обладают разным знанием, как устроен мир, различным опытом. Они находятся на различных пространственных уровнях, что позволяет Дикки стать наставником Ричарда.

Отдельно следует характеризовать пространство Дикки. В нем можно проследить следующую динамику.

2.1. Изначально это **ограниченное** пространство (Ричард впервые видит Дики в темной холодной деревянной камере с закрытой дверью).

2.2. Далее пространство расширяется. Это пространство пустыни - **незнакомое, враждебное, неосвоенное** пространство. Пространство Дикки не ограничивается старой комнатой Ричарда. Отправляясь на поиски Дикки в дебрях своего сознания, Ричард видит дикий ландшафт: «Суровый холмистый ландшафт вокруг, каменистая пустыня Аризоны, жаркое полуденное солнце. Я опустился на край огромного высохшего озера; вокруг, насколько хватало глаз, земля напоминала побитую черепицу».

2.3. Это **фрагментарное** пространство. Неслучайно герой сравнивает землю в пустыне с побитой черепицей. Это не связанные между собой забытые воспоминания из детства Ричарда, между которыми образовался пространственный перерыв.

2.4. Переход **внешнее/внутреннее** пространство.

Неоднократно переходы из одного пространства в другое называются игрой. Такие переходы совершаются как между воображаемыми пространствами, так и между воображаемым и реальным пространством, при этом герой иногда забывает, о том, что это игра. Эти два мира (пространства) сообщаются через тяжелую дверь с тяжелым деревянным засовом. Ричард вскоре поймет, что он сам закрыл эту дверь, оставив беспомощного Дикки в одиночестве, желая вычеркнуть его из своей жизни.

«Переходное» пространство в этом тексте определим как внутреннее, действие происходит в сознании героя. Из фрагментарного пространство становится непрерывным. Пространство Дики - это так называемый «ландшафт души» (термин Х. Лейнера), разворачивающийся в воображении героя. Следует также отметить переход от предельно замкнутого пространства (маленькая комната Дикки с дверью с тяжелым засовом) к открытому, неограниченному пространству (долина). Дикки, скрываясь от Ричарда (и Ричард, скрываясь от Дикки), создают «кокон» пространства, стремятся защититься пространством от внешнего враждебного мира.

На **третьем этапе** Ричард продолжает «путь» самостоятельно, сам оказывается «капитаном своего корабля» (сквозная метафора в романе). Наставники-учителя оказываются разными проявлениями личности самого героя, которые позволяют правильно поступить в критической ситуации. И отнюдь не случайно, что наставники, которых герой встречает впервые, каждый раз кажутся ему знакомыми.

«*Пространство третьего этапа*» в романе является:

1. **квазиреальным**. Как и в самом начале пути героя, пространство этого этапа напоминает реальное. Но в то же время герой продолжает осмысливать события второго этапа, он ощущает связь со своими наставниками, «внутренними учителями»;

2. **внешним**. Герой покидает внутреннее пространство, возвращается во внешний мир. Дом для Ричарда во взрослом возрасте становится не определенным местом, но ощущением, определенным порядком: «это нечто знакомое и любимое, я чувствовал это где-то глубоко внутри, словно спрятанный под словами магнит»;

3. **иерархичным**. Герой приобретает новые знания о мире, о его устройстве и законах его существования, что позволяет ему подняться на уровень выше. Полученный опыт помогает ему взглянуть на жизнь со стороны, сравнить ее с игрой;

4. **неограниченным**. В отличие от первого этапа пути, пространство которого является ограниченным, пространство этого этапа открыто и неограниченно. Герой предельно расширяет границы своего пространства.

Характеристики «положительного» пространства частично совпадают с характеристиками «отрицательного» пространства, но это пространство объемное, незамкнутое. Пространство этого этапа совпадает с переходом между внешним и внутренним миром героя. На протяжении своего пути герой стремится избавиться от ощущения дискомфорта, создать из хаоса некую новую систему ориентиров.

Итак, проанализировав роман-притчу Р. Баха «Бегство от безопасности», можно сделать следующие выводы. Этому тексту характерна трехчастная структура, части которой совпадают с этапами становления героя. Каждому из этих этапов соответствует особый тип художественного и психологического пространства.

Пространство первого этапа пути героя является реальным, нефантастическим, конкретным, ограниченным, ненаправленным, неподвижным, замкнутым, ограниченным, плоскостным. На этом этапе пространство представлено как монотопическая пространственная структура. Пространство данного этапа иерархично (выделяется пространство героя и пространство «других», они обладают различным знанием, находятся на разных пространственных уровнях).

Пространство второго этапа пути героя - это ирреальное, фантастическое, абстрактное, объемное, неограниченное, иерархичное пространство. Этот этап характеризуется политопической пространственной структурой.

Пространство третьего этапа является квазиреальным, совмещая в себе в себе черты пространств первого и второго этапов. Характеристики этого пространства приближены к реальному, это иерархичное, неограниченное, объемное пространство, которое представляет собой политопическую структуру.

Список использованной литературы

1. Данилин А. Г. Пространство и субстанциональность. - http://www.mznov.ru/lect_3.html
2. Bach R. Running from Safety. - New York, 1995.

СЛОВАРЬ-ПРОГРАММА КАК КОМПОНЕНТ УМК В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

*Орлова С. А.
В/ч 33965*

Проблемы эффективности и качества образования постоянно находятся в центре внимания педагогов, методистов, психологов, философов и других учёных и практиков, связанных с организацией процесса обучения в школе и вузе (см. работы И. Л. Бим, И. А. Зимней, Е. С. Полат, Е. В. Ковалевской, и мн. др.), т.к. обществу на современном этапе необходима такая система образования, которая должна гарантировать необходимые условия для получения качественного образования на всех уровнях. Чтобы обеспечить такие условия, Рособрнадзор России при лицензировании и аккредитации учебных заведений большое внимание уделяет стандартизации подходов к организации учебного процесса. В частности, предъявляются чёткие требования к наличию и качеству учебно-методических комплексов (УМК) по дисциплинам. **УМК дисциплины** - это комплект учебной, организационно-методической, методической и дополнительной учебной документации и информационных ресурсов, обеспечивающих полноценную реализацию современной концепции высшего образования РФ при преподавании учебной дисциплины в соответствии с требованиями учебного плана и ГОС ВПО. Считается, что в состав УМК дисциплины должны входить:

1. учебная программа;
2. рабочая учебная программа или тематический план с перечнем рекомендованной базовой и дополнительной литературы;